

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Благотворительная квота от Минздрава?

Похоже на сенсацию: Минздравсоцразвития РФ впервые за 12 лет существования Российского фонда помощи (Русфонд) заявляет о готовности сотрудничать с нами. Говоря об этом, директор департамента развития медпомощи детям Валентина Широкова произнесла совсем загадочные слова: «Госзаказ благотворителям». До сих пор Минздрав предпочитал не замечать филантропов, и, скорее всего, экономический кризис стал причиной столь небывалой открытости. В любом случае это тревожный шаг, он вселяет осторожный оптимизм. Мы не преминули воспользоваться предложением, в министерство отправлен проект договора о сотрудничестве.

● Проект предусматривает сотрудничество министерства и Русфонда в организации сверх государственных квот благотворительного финансирования высокотехнологического лечения детей в НИИ кардиологии СО РАМН (Томск), НИИ травматологии и ортопедии Минздравсоцразвития РФ (Новосибирск) и Больнице скорой медпомощи имени Соловьева (Ярославль). Годовой объем благотворительных квот — 100 млн. руб. Результаты реализации договора станут дополнением к государственному финансированию клиник и не должны влиять на планы государственных квот для них.

Суть нашего предложения, как представляется, весьма органична: каждый занимается своим делом. Отправленный в министерство документ можно назвать договором о введении благотворительных квот. Минздрав поможет клиникам — участникам проекта (назовем его «Благотворительная квота») получать из регионов достаточное количество тяжелобольных детей, Русфонд организует оплату их лечения, а врачи выполнят то, к чему призваны. То есть в Томске хирурги станут лечить врожденные пороки сердца и сердечную аритмию, в Новосибирске — сколиозы, а в Ярославле — врожденные пороки конечностей вроде косопласти и акушерского паралича, да еще паралич лицевых нервов (синдром Мейбуха). В сущности, предложена простая и очевидная схема, мы давно говорим о ней, она позволит решить перерешиваемую проблему хотя бы в клиниках — партнерах Русфонда.

Суть проблемы: все 2000-е годы этим клиникам не хватало тяжелобольных детей под свои мощности и под растущие объемы пожертвований наших читателей. Это выглядит жутковато и абсурдно на фоне российской дефицита высокотехнологических медицинских услуг, картина получается та еще, впрочем, вполне в духе наших рыночных преобразований. Вот истоки проблемы: многие государственные больницы все эти годы развиваются качественно и количественно, наши клинические врачи теперь часто работают за границей, осваивая передовые практики, и госказна открыто не поспевает финансировать внедренные высокие медицинские технологии. Но мощности уже созданы, и они требуют денег. А главное, повсеместно потребности в высокотехнологической медпомощи только растут! Параллельно в эти годы росли доходы сограждан и объемы филантропии в детском здравоохранении. И высокотехнологическая хирургия стала доступной.

Вот клиники и ищут себе применение: отправляют экспедиции высококлассных кардиологов и ортопедов по городам и весям необъятной родины в поисках тяжелобольных детей, обзаводятся маркетинговыми и пиарщиками, организуют публикации в местной прессе. Все ради очевидной цели — заполнить достаточное число пациентов. Как правило, экспедиции докторов финансирует отечественный бизнес. Широко известны, к примеру, выезды по России врачей Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева, оплаченные на пожертвования компании «Транстелеком». Такие экспедиции организуют и клиники — партнеры Русфонда, в том числе и на деньги читателей. «Б». Наши сибирские партнеры забираются в европейские и дальневосточные регионы страны, а ярославцы — на среднюю Волгу и за Урал. Эти хлопоты довольно затратны, зачастую неэффективны, потому что за границы своих регионов государственные, подкрепляемые, клиники встречают, как правило, более чем прохладное отношение тамошних департаментов здравоохранения. Хотя большинство регионов пока не способны предложить населению ничего подобного. Устранение искусственных административных барьеров повысит качество медпомощи тяжелобольным детям и спасет многих от инвалидности, а некоторых — от смерти.

Теперь кризис поменял тучные годы в экономике на тощие, и пессимисты уверяют публику, будто так много денег, как еще совсем недавно, в России больше не будет. Между тем итоги сборов Русфонда за первый квартал этого года недвусмысленно свидетельствуют: и при общем спаде благотворительность продолжается, а нашим клиникам партнерам по-прежнему не хватает юных пациентов. Так что сбор 100 млн. руб. пожертвований в течение года под договорные благотворительные квоты представляется мне делом вполне реальным. Мы рассчитываем, что это федеральных НИИ Томска и Новосибирска получат по 40 млн. руб., а Ярославская больница — 20 млн. руб. Мы предполагаем, что под эти пожертвования министерство раздает в регионах 540 благотворительных квот. Клиники готовы принимать тяжелобольных детей из любых федеральных округов, так что все зависит от предпочтений Минздрава. Было бы разумным оплачивать из бюджета содействия проезд детей и родителей в клиники по благотворительной квоте. То есть на тех же условиях, что и пациентам, которые отправляются на лечение в счет государственных квот.

Наверняка у Минздравсоцразвития РФ будут вопросы к нам и клиникам. Мы ждем, мы готовы к обсуждению.

Лепетные слова

Насте Пирожниковой нужна кохлеарная имплантация

Девочке два с половиной года. У нее тугоухость четвертой степени. Иными словами, она глухая. А крикует стать еще и немой, если в ближайшее время не сделать ей кохлеарную имплантацию. Кохлеарные импланты восстанавливают слух. Слуховые аппараты лишь протезируют отчасти. Даже самые лучшие слуховые аппараты искажают звук так, что не научишься говорить иначе как суррогатным, металлическим, «глухонемым» голосом. А еще аппараты пищат, когда ребенок прыгает и стоит на голове. Поэтому дети не любят слуховых аппаратов.

Настя спит. Она спит в маленькой детской комнате. Дверь в детскую распахнута. А мы сидим совсем рядом в гостиной. Это крохотная двухкомнатная квартира в пятиэтажке где-то на окраине Перми. Стены не предоплачивают звукоизоляцию. Дверь открыта. Настя спит. А мы пьем чай в гостиной и разговариваем громко. И если надо зайти за чем-то в Настину комнату, то только я захожу на цыпочках, потому что не привык еще к мысли, что девочка ничего не слышит.

Мы пьем чай и Полина, Настина мама, рассказывает, что дело, вероятно, в антибиотиках. Девочка была здорова. Только однажды заболела каким-то тяжелым гриппом и то ли грипп дал осложнения на уши, то ли глухота — это побочный эффект лечения. Полина рассказывает, что долго не могла поверить в Настину глухоту. Девочка же слышала, когда над их дачным домиком заходили на посадку самолеты. Девочка обрадовалась же, если у нее за спиной хлопнуть в ладоши. Бабушка замечала какие-то странности в поведении ребенка, сетовала, что ребенок долго не научается говорить и не откликается на собственное имя, но Полина не хотелось верить. И она не верила. Ей казалось, что она нормально общается с дочерью, и девочка все понимает. И ухо-горлонос не заметил Настиной глухоты, когда Полина повела дочку на диспансеризацию, чтобы устроить в садик. И невропатолог не заметил. И в нечленораздельных звуках, которые издавала девочка, Полина не слышала и слышала слово «мама».

Однако же слишком долго звуки, издаваемые Настей, оставались нечленораздельными. В два с половиной года должен же ребенок говорить. Полина, наконец, послушала бабушку, отвела дочь к сурдологу, и сурдолог поставил диагноз «тугоухость четвертой степени», что есть практически глухота. Выяснилось, что Настя не слышит рев самолета и хлопок за спиной, а чувствует телом вибрацию воздуха, как глухой Бетховен чувствовал вибрацию рояльной дека, прикасаясь к деке тросточкой, которую держал в зубах. Выяснилось, что Настя не понимает слов, которые говорит ей мама, а видит мамы жесты, выражение глаз...

— Как же все-таки можно не заметить, что ребенок не слышит? — спрашивают. — Не знаю, — отвечает Полина. — Есть же какая-то связь с ребенком, ну, когда понимаешь без слов. Есть какое-то такое чувство, что, кажется, будто она все понимает...

Полина говорит о любви. Только почему не произносит слово «любовь». Настя спит. Мы разговариваем громко. Через четверть часа девочка проснется не от того, что ее разбудит какой-то звук, а просто проснется сама собою.

И начнет кулоресить. Полина, прошерстившая интернет, самостоятельно отыс-

Настя не слышит рев самолета и хлопок за спиной, а чувствует телом вибрацию воздуха, как глухой Бетховен чувствовал вибрацию рояльной дека, прикасаясь к деке тросточкой.
ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

скавшая клинику, где делают кохлеарные имплантации, самостоятельно научившаяся методике Леонарда, узнавшая все на свете про глухих детей. — Полина говорит, что глухие дети компенсируют тишину, в которой живут, повышенной эмоциональностью и активностью. Настя будет залезать на стол и включать компьютер. Настя будет включать телевизор при помощи пульта, который называет «пу», распылять половину слова сквозь слуховые аппараты. В телевизоре будет плавать рыба, которую Настя называет «а».

Настя принесет целый мешок резиночек и заставит маму сделать ей прическу. Красную резиночку Настя будет называть «кх», желтую — «у», синюю — «си» (опять распыляла половину слова). Настя будет усаживать всех домочадцев в рядок, заставляя позировать фотографию. И еще притащит лисичку, которую называет «иа», и мишку, которо-

го называет «пау». Лисичка будет говорящая. Сквозь слуховые аппараты Настя, вероятнее всего, не разбирает стишка, который декламирует лисичка: «Все зовут меня плутовкой, обману любого ловко». Но благодаря слуховым аппаратам девочка понимает, что лисичка издает звуки, и сам факт звука приводит девочку в восторг, и она будет протягивать мне лисичку, дескать, послушай — звук!

И все свои действия девочка будет сопровождать выразительными гримасами и выразительными жестами: грозный палец, наморщенный нос... Потому что ей нужны слова, чтобы называть мир, но слов она не слышит, а выдумывает собственные или грозит пальцем, или морщит нос.

Пока Настя спит, слуховые аппараты лежат рядом на полке. Девочку нельзя разбудить громкими звуками. Мы разговариваем, не понижая голоса. Дверь в детскую распахнута, и мне из гостиной видна Настина кроватка.

Через четверть часа я увижу, как девочка проснется. Проснется, встанет в кроватке и будет молча ждать, что мама в гостиной почувствует — дочь проснулась. Насте не придет в голову крикнуть нам что-нибудь.

Девочка не знает, что мы ее услышим. Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ ПИРОЖНИКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 950 ТЫС. РУБ.

Рассказывает заместитель директора по лечебной и реабилитационной работе Российского научно-практического центра аудиологии и слухопротезирования **Николай Дмитриев (Москва)**: «У Насти Пирожниковой двусторонняя сенсоневральная тугоухость 4-й степени. В декабре прошлого года девочку обследовали, у нее есть все показания для проведения кохлеарной имплантации». Доктор Дмитриев отмечает «прекрасный речевой потенциал» Насти, он считает очень высокой вероятность ее интеграции в среду слышащих после

кохлеарной имплантации. Настя сможет ходить в детский сад, а затем и в массовую школу. Поскольку она очень перспективна, крайне важно не упустить время, так как эффективность кохлеарной имплантации наиболее высока в возрасте до трех-четырёх лет.

«К сожалению, — заявил Николай Сергеевич, — имплантов не хватает, в листе ожидания много детей». Когда мы говорили к печати Настину историю, впереди ее в листе ожидания было почти 700 ребятишек, и в ближайший год на казенный имплант рассчитывать не приходится. Официальный поставщик цент-

ра слухопротезирования выставил Пирожниковым счет за имплант на 1,2 млн. руб. Родители Насти в разводе, девочка с мамой живет в двухкомнатной квартире бабушки, и расплатиться с поставщиком семье нечем. Один из наших постоянных читателей, традиционно предпочитающий оставаться неназванным, уже вез 250 тыс. руб. Таким образом, для спасения Насти Пирожниковой не хватает 950 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь вернуть Насте слух и речь, пока это еще возможно, действуйте, не смущаясь цены импланта. Любой ваш взнос будет

с благодарностью принят. Пожертвования можно перечислить на счет Сбербанка Настиной мамы Полины Леонидовны Пирожниковой или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав перевод с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробнее на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Андрей Кувшинов, пять лет, ранний детский аутизм, необходимо курсовое лечение. 156 000 руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 000 руб. (подробнее на www.rusfond.ru). Не хватает 106 000 руб.

Наш Андрей почти не разговаривает, с детьми не общается. Физически развит, без усилий носится за кошкой, болтается на перекладке, ни минуты спокойно не сидит. Говорить может, но не хочет, диалог не получается. Лечение в психоневрологической больнице результата не дало. От таблеток одни осложнения: бессонница да кишечные расстройства. В июле 2008 года мы прошли курс в Институте медтехнологий (ИМТ), и сразу пошли перемены: Андрей стал спокойнее, лучше понимает обращенную к нему речь. Даже может посидеть, книжку полистать. Но без эффективного лечения он не сможет учиться. В детсаду он уходит в туалет и часами там сидит. А одного дома не оставить, он может спать, если откроет дверь. На первый курс мы оформили кредит в банке, а больше взять негде. Муж — мастер на заводе, я работаю на земельно-кадастровой регистрационной палате, на душу в семье 10 тыс. руб. минус долг банку. Помогите! Надо же мальчишку приспособить к жизни. Елена Кувшинова, Оренбургская область. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Андрею пока неинтересны ни учеба, ни игрушки. Его надо социально адаптировать, развить словарный запас, сделать обучаемым. Это реально».

Сергея Иванов, 11 лет, сирота, прогрессирует грудной сколиоз третьей степени, спасет срочная операция. 200 564 руб.
Внимание! Рус-банк внес 102 500 руб. (подробнее на www.rusfond.ru). Не хватает 98 064 руб.

В сентябре 2008 года к нам поступили Сережа и Аня Ивановы. Их мать лишена родительских прав. Отцы в документы вписаны со слов матери. Лишь в детстве Сережа впервые был обследован врачами. Мальчик часто простужается, болит спина, он не может участвовать в спортивных играх. Сереже очень нравится акробатика, но учитель не разрешает эти упражнения, и мальчишка расстраивается до слез. Профессор Михайлович считает, что сейчас самое удачное время для операции: скоро произойдет скачок роста, и сколиоз резко прогрессирует. Платить за операцию нам нечем. У нас 60 детей, все сложные, всех надо лечить, ведь родители ими не занимались. Сережа сирота при живой матери, другой зрелой родни у него нет. Ему и так нелегко в жизни, а каково будет жить инвалидом? Мы очень надеемся на ваше участие в судьбе этого мальчика. Директор детдома села Линово Озеро Вера Ланцова, Забайкальский край. Заведующий клиникой Центра патологии позвоночника РФ Михаил Михайловский: «Деформация достигла 50 градусов и прогрессирует. Сейчас можно полностью выпрямить позвоночник. А упустим момент — Сережа останется инвалидом».

Лиза Гаркавенко, шесть лет, посттравматическая деформация лица, необходима операция. 130 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (СИД) внесло \$1250 (подробнее на www.rusfond.ru). Не хватает 88 538 руб.

Мы никогда не были зажиточными, потому что сын (ему 17 лет) болен гемофилией. Я знала одну дорогу, куда — больница. Все средства шли на лечение. Отец отказался от Саши. Ответственность за него взяла на себя мой второй муж. Я не решалась на второго ребенка, но спустя 14 лет родила дочку. Лизочка наша радость — умница, послушная и ласковая. А 26 июня 2008 года на детской площадке Лизу сбила машина, которую устали подростки. У дочки переломы черепа, лобных и скуловых костей, сломаны глазница и нос, правый глаз не видит. Местные врачи не помогли, в Москве, по словам профессора Рогинского, предост сложное обследование и операция. Родители мальчишек-утопщиков не хотят помочь, а мы за чертой бедности, так как муж лишился работы. С ужасом ловлю себя на том, что забываю прежнее лицо Лизы. Анна Гаркавенко, Кабардино-Балкария. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «В результате автотравмы повреждены лобная кость, орбита, смещено глазное яблоко. Планируем одномоментную реконструкцию поврежденных областей. Все детали операции просчитаем на компьютерной биомодели».

Маша Строцкая, девять месяцев от роду, врожденная косопластика, надо срочно начать лечение. 84 000 руб.

Мы, молодая белорусская семья, просим россиян о помощи. У нашей малышки тяжелая врожденная косопластика: левая стопа опирается на внешнюю часть, пятка торчит кверху. С полугода до пяти месяцев Машу гипсовали. Как же она плакала от боли! Ножка под гипсом стала бурой, вся в ранках и корочках. Потом надели тяжелую лангетку и велели ждать операции, ведь гипсование не помогло, нога выворачивается все больше. Наши врачи не уверены, что Маша перенесет длительный наркоз, и не обещают, что косопластика не вернется. И тогда впереди опять мучительные гипсования, уродливая нога, инвалидность, спешка. Оторопь берет. Через интернет мы вышли на Ярославль, где лечат косопластику методом Понсети. В нашей стране этот метод не практикуют. Очень боимся упустить благоприятное для лечения время, а если копнуть, то не один год. Я даже пособия не получаю: сразу после института забеременела. Муж — старший лейтенант. Живем в общежитии, продать нечего, ничего же пока не нажито. Помогите выключить нашу кроху. Ирина Строцкая, Белоруссия. Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филандинов (Ярославль): «Лечение Маши займет около двух месяцев, еще полгода она проведет в ортопедической обуви. Если лечение не откладывать, реально стопроцентное выздоровление».

Даша Иванова, три года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 000 руб. (подробнее на www.rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Живу в селе Шушгин Луг с двумя детьми, кроме Даши у меня сын шести лет. Мы обехали много больниц, а диагноз, поставленный в роддоме, то подтверждали, то давали надежду, что все прошло. Изменила эта неизвестность. В поисках правды мы попали в томский кардиоцентр, и здесь дали ответы на все вопросы. Удивительно, даже денег за прием не взяли, это нынче большая редкость. Сказали: Даше необходима операция. И я поверила, что эти люди спасут дочь. Я продавец в сельмаге и не могу объяснить, что за операция нужна. Она подходит Даше из-за ее состояния. Но ни сейчас, ни в будущем у меня нет возможности заплатить за лечение. Никогда ни о чем не просила, и вот молю о помощи. Марина Червова, Алтайский край. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Идет сброс крови в легочную артерию, налицо сердечная недостаточность и легочная гипертензия. Надо закрыть артериальный проток с помощью окклюдера. Угроза жизни исчезнет, сердце Даши заработает нормально».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробнее на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Преведя письма, мы публикуем их в «Ъ», «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробнее на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаея понравилась: всего собрано свыше \$30,38 млн. В 2009 году (на 9 апреля) собрано 43 185 034 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кубаск), 57 семьям створенных самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волго-донске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Начат поиск донора для Насти Ильдер

27 марта мы обнародовали историю двухлетней Насти Ильдер из Чувашии («Ъ»; «Одна на сто тысяч»). Виктор Костюковский). У Насти редкое генетическое заболевание, еще недавно оно считалось неизлечимым. Но сейчас есть хороший шанс на спасение: пересадка малышке донорских стволовых клеток. Поиск донора в международном регистре (Фонд Стефана Марша, Германия) и лекарства обойдутся в 1 621 145 руб. Теперь трансплантация возможна, потому что наши читатели собрали всю сумму. Мы будем следить за развитием событий.

У Насти появился хороший шанс на спасение — его подарили наши читатели. ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Артему Соловьеву (6 лет, 133 600 руб., Томская обл.), по 191 196 руб. Яне Томбачек (10 мес.) и Денису Киму (4 года) из Казахстана, Ване Галанову (6 мес., Алтайский край), а также Варе Тихомировой (10 лет, 191 770 руб., Удмуртия); операции

по поводу сколиоза стоимостью 200 564 руб. Саше Черданцеву (14 лет, Бурятия), Алине Кирилловой (13 лет) и Марии Макаровой (18 лет) из Читинской обл., Никите Светкину (15 лет, 75 522 руб., Челябинская обл.); лечение ДЦП стоимостью по 136 тыс. руб. Максиму Молошенко (2 года, Краснодар-

ский край), Кате Муруновой (6 лет, г. Москва), Олегу Кужелеву (3 года, Ростовская обл.), Лизе Подопригоровой (6 лет, РСО-Алания) и Марии Дзгоевой (8 лет, Южная Осетия); челюстно-лицевые операции стоимостью 80 тыс. руб. Лизе Бозанк (4 года, Тульская обл.) и Алине Ворониной (7 лет, Брянская обл.), Ире Скворцовой (8 лет, 55 тыс. руб., Вязанская обл.), стоимостью 130 тыс. руб. Ире Криво-ручко (9 лет, Ростовская обл.) и Регине Сулеймановой (10 лет, Челябинская обл.), Владу Белебневу (11 лет, 120 тыс. руб., Смоленская обл.), Денису Иванютину (3 года, 70 тыс. руб., Брянская обл.); операции Марьям Изудиновой (10 лет, 196 тыс. руб., Дагестан) и Даше Никитиной (3 мес., 84 тыс. руб., Ярославская обл.); лечение несовершенного остеогенеза стоимостью 129 тыс. руб. Оле Мешеряковой (4 года, Московская обл.), Насте Костериной (4 года, Нижегородская обл.), Ире и Коле Каленовым (11,10 лет, г. Москва).

Отправлено: 436 800 руб. на покупку лекарств Маше Синькевич (11 месяцев от роду, врожденный острый лимфобластный лейкоз) и 498 600 руб. Ване Яковлеву (3 месяца от роду, первичный иммунодефицит, синдром Омманна) из Санкт-Петербурга, 175 100 руб. Алеше Григорьеву (14 лет, злокачественная опухоль головного мозга).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям (оба — США), Артур (Канада), Валерия (Италия), Екатерина (Англия), Кирилл (Финляндия), Анатолий, Ирина (оба — Нидерланды), Эдуард (Бельгия), Артем (Дания), Артем (Карибские острова), Юрий (Польша), Ольга (ОАЭ), Елена (Швейцария), компания «Аватор», Маргарита от руководителя, Наталья, две Инны, Дмитрий, Мурад, Михаил, Марина, Игорь, Моисеенко, Александр, Виктор, Светлана (все — Санкт-Петербург), Дмитрий, Андрей (оба — Ростов-на-Дону), Ирина (Уфа), Ильдар (Чита), Александр (Череповец), Наталья (Нижегний Новгород), Владимир, Владимир и Вера

(все — Калуга), Денис (Солнечногорск), Руслан (Подольск), Евгений (Красногорск), страховое общество «Кулестро» (Томск), Дмитрий (Пермь), Сергей (Томель), Айрат (Казань), Наталья (Новороссийск), Александр, Павел (Екатеринбург), Павел (Красноярск), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Транстелеком“», благотворительный фонд «Ренова», компания «М.Видео», ОАО «Русьбанк», ОАО «Собинбанк», ГК «УСП Компьютеринг», ООО «Компания „Профессиональный Правовой Консалтинг“», ООО «Оценочная компания „Тереза“», ЗАО «Технокомпания», президент холдинга Lite Life, Татьяна от руководителя, Наталья от руководителя, два Терма, Андрей раб Божий, Александр Николаевич, Андрей, Денис, Лина, Петр, четыре Сергея, два Олега, Зинаида, четыре Дмитрия, Виринея, три Михаила, две Юлии, два Кирилла, пять Александров, Дарья, Станислав, две Светланы, Ольга, Руслан, четыре Елены, три Татьяны, три Ирины, Виктор, Илья, Раиф, Лаура, Лю-

Планный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.